Глава 87: Глубины: Глаза в глаза

АН: Агония из-за этой штуки не сделает ее лучше в данный момент, так что... /posts

О, и название главы-это ссылка на Диснея! :D

Из шести человек, собравшихся в приемной, ни один не пошевелился. Мы были в тупике, стояли неподвижно, как статуи, достаточно долго, чтобы момент превратился из зловещего в неудобный, а затем в откровенно неловкий. Золотой песок Казекаге дрейфовал по комнате, так же как и довольно много возбужденных чакр от всех нас, но никто не выглядел так, как будто они хотели превратить уровень насилия из "неминуемого" в "немедленное".

Забавно, как это поставило Сэнсэя и Казекагэ на место укротителей львов.

Сэнсэй выдохнул первым, закрыв глаза, и Мудрые отметины исчезли прежде, чем он решился что-то сказать. Мне было интересно, как он все еще мог найти слова, чтобы сказать, так как у меня их не было.

В конце концов первым заговорил Казекаге. Он сказал тоном, который говорил "смерть прежде бесчестья" и другие забавные вещи: "Старейшина Чио. Ваш пациент за этими дверями."

Чио колебалась чуть дольше, чем следовало. Ее взгляд из-под капюшона остался на Какаши, который спокойно смотрел на нее с закрытым Шаринганом. Я не мог себе представить, что творилось у нее в голове в этот момент.

Затем язык ее тела полностью изменился, когда она изменила свое поведение с "смертельного шиноби" на "дряхлую старуху, которая иногда притворялась мертвой, чтобы обмануть своего брата." -Упс! Кажется, я ошибся ниндзя. Извините за ошибку!"

А потом она выскочила через вращающиеся двери, как шиноби третьего возраста.

Обито определенно строил гримасу—он чувствовал, что делает гримасу,—но я не смотрела на него. Даже когда он протянул руку и снял с потолка Деревянное копье, и оно превратилось в пыль в его руке.

Я не сводил глаз с двух деревенских вождей в комнате, которые, в свою очередь, не теряли бдительности, глядя друг на друга. Тем не менее, я положил чакру Изобу туда, где нашел ее. Так было вежливее.

Точно так же я почувствовал, как Какаши осторожно отключился, как только Чио ушла выполнять свою работу. Мне придется спросить его, какой именно новый вариант чидори он придумал на этот раз. Это не было похоже на обычные гвозди на доске через мое чакровое чувство, так что, возможно, он тренировался как маньяк, чтобы придумать новую технику. Если так, то я как - то упустил это.

- ...Надеюсь, этот инцидент не повлиял на наше соглашение, Хокаге-доно, - сказал Казекаге.

Сэнсэй покачал головой. -Ничего страшного не случилось, Казекаге-доно."

- Тогда я попрощаюсь и посоветуюсь со своими советниками о перспективах продвижения по службе." Казекаге окинул комнату оценивающим взглядом, ища слабых мест, прежде чем выйти из больницы.

Сэнсэй некоторое время смотрел ему вслед, потом перевел взгляд на Баки. Баки поклонился, но не ушел.

-Может, тебе стоит ... э-э ... вызвать специалиста по техническому обслуживанию, - сказал Обито, глядя на все еще искрящийся светильник. Затем на пол, где Какаши каким-то образом уменьшил поверхность восьми плиток линолеума до такого количества обугливания. - Пожалуйста!"

Баки кивнул и выскользнул из приемной, но ему не показалось, что его чакра ушла так далеко.

- ...Кто-нибудь может объяснить, что, черт возьми, только что произошло?" - спросил Обито, как только Баки ушел.

-Исходя из контекста, мой отец убил сына и невестку Чио во время Второй мировой войны шиноби,-выражение лица Какаши, насколько я мог судить, было мрачным. - Он покачал головой.

-А ... - лицо Обито вытянулось. - Но он умер много лет назад...."

Какаши не ощетинился от этой мысли, но, похоже, он был близок к этому.

-Старейшина Чие, наверное, это понял, - сказал Сэнсэй. Его чакра была очень жестко контролирована, не позволяя никаким мыслям или эмоциям проскользнуть через нее тем или иным способом. - Обсудите это с ней позже, если хотите, но сейчас у нас нет на это времени. Это не проблема, если она не нападет снова.

- Но прежде чем ты останешься здесь...." Сэнсэй вздохнул: "Кто-нибудь, пожалуйста, может ввести Кея в курс дела? Этот Теневой Клон долго не протянет."

- Я не смотрел на часы,- смущенно признался Обито. - Так что я действительно не помню, что произошло, когда. Но...О! Кей, ты отключилась около часа назад, верно? Так что мы можем начать оттуда."

Я скорчила гримасу. - Конечно."

- Если вы двое уладите свои дела..." - подсказал Сэнсэй. Когда оба мальчика одновременно кивнули ему, он сказал:—

Ладно, я никогда не видел, чтобы Сэнсэй ударил себя кунаем в руку, но это определенно был один из способов избавиться от Теневого Клона. Очки за стиль. Объединив Теневого клона Хакса с Летающим Богом Грома, и все это, вероятно, продолжая расследование по всем пунктам самостоятельно? Не было ничего удивительного в том, что Сэнсэй поспорил с оценкой S-класса.

- Так ты не знаешь, где настоящий Сэнсэй?" - спросил я, наблюдая за реакцией товарищей по команде.

-Он работает над печатью Однохвостого. Что-то случилось, - пожал плечами Обито. - Лично я этого не понимаю, но ... ..."

Какаши прервал его: "Вернемся к теме. Давайте присядем на минутку."

Мы втроем уселись вокруг единственного в зале ожидания стола, заваленного журналами, и я прилепила на него бирку, защищающую от подслушивания. Персонал больницы не должен был слышать ничего из того, о чем мы говорили. Честно говоря, мне следовало сделать это раньше. Может быть, даже когда я только вошла.

- Что последнее ты помнишь?" - спросил Какаши.

- Исобу попросил меня помочь ему с Шукаку, - объяснил я, пока Обито наставлял на меня Шаринган. - После этого, наверное...Я способствовал тому, что между ними произошло нечто вроде поединка по борьбе. Исобу дважды столкнула Шукаку в песчаные дюны, и я немного восстановила контроль над Гаарой..." Я замолчала, увидев язык тела Какаши. «Что?"

-Печать Однохвоста была сделана из усовершенствованной печати хранения, - объяснил Какаши. - Думаю, ты уже знаешь, что это значит."

«Да. Никаких компонентов фильтрации сознания." У меня не было особого когнитивного фильтра между Зверем и хозяином, но у меня была также полная небрежная работа, которая была разработана, чтобы потерпеть неудачу в течение четырех часов. Каким-то чудом Сэнсэю удалось стабилизировать меня. - Но он модульный, внутри своего собственного контекста, и дизайн как концепция на самом деле более гибкий, чем более абстрактные печати. Я все равно не пошел бы на это."

- Сэнсэй сказал, что печать, по крайней мере, работоспособна." Обито почесал щеку, вдоль извилистых шрамов. "Но..."

- Печать Однохвостого Зверя не должна портиться..." - пробормотал я. Не так скоро.

-Это не так, - твердо сказал Какаши. - Он был модифицирован."

В том, как он это сказал, было что-то недоброе. -Как?"

- Изнутри."

Что? «Что?"

ЧТО?

Как можно изменить печати изнутри? Как вообще кто-то мог сказать? Модификация печати джинчурики обычно требовала нескольких специалистов—или одного герметизирующего эквивалента Тони Старка—и была достаточно интенсивной по чакре, чтобы любой, обладающий приличными способностями к восприятию, мог почувствовать это задолго до того, как она была успешной. Кроме того, чакра Хвостатого Зверя часто была совершенно несовместима с этим процессом, прежде всего потому, что их энергия была слишком реактивной.

Знание, необходимое для модификации печати джинчурики, было еще труднее получить, чем необработанные способности. Для выполнения задания требовалась минимальная чакра, а также контрольный порог, и затем требовалось обучение, чтобы усовершенствовать обе точки до тех пор, пока ничто в модификациях не будет построено неправильно.

В противном случае, как и многие неисправные уплотнения, он взорвалсябы .

Что, черт возьми, произошло?

Когда я наконец заговорила, мой голос стал грубым и резким. Не из-за Изобу, а из-за того, что я понимал, что есть хороший шанс, что мы были в глубоком дерьме. Последствия были очевидны, но я еще даже не успел их обдумать. - Обито, я думаю, нам нужно перенести это в измерение Камуи."

И мне нужно было пространство, чтобы подумать, даже если я боролся со слишком многими идеями. Они угрожали раздавить меня.

Каким-то образом, где-то я здорово облажался.

Обито переводил взгляд с Какаши на меня, видимо, пропустив подтекст. - Кей?"

- Секретная печать ее не перережет,- отрезала я. - Нам нужно обсудить это наедине."

- Ну, ладно. Я просто, э-э, - Обито бросил второй взгляд на вращающиеся двери, вероятно, собираясь сказать что-то о моем брате, но ... ... «Хорошо. Раз уж вы спросили."

Обито взял меня за руку, а другую протянул Какаши.

Дзюцу Обито, в некотором смысле, было самым странным ощущением, которое я испытала во второй своей жизни. Это не было больно, и это не было неприятно, разве что в смысле "это не должно так работать". Я не чувствовал, как меня затягивает в миниатюрную червоточину, как меня растягивают, пока я не влезу в дыру в пространстве-времени размером с четверть, но я знал, что так оно и есть. Я видел, как это происходит.

Я тут же решил держать глаза закрытыми, если мне когда-нибудь придется сделать это снова.

Я приземлился в стойку на руках, как только мое тело снова определило правильные пропорции, так что мой первый взгляд на версию Уэко Мундо Обито был перевернут вверх ногами. Я выпрямился и встал, оглядываясь.

- Хм. Черный фон или какая-то безликая пустота, в то время как земля была сделана из чего-то, что, вероятно, было камнем. Он был выстроен в идеальные сероватые блоки размером примерно с небоскребы. Я не мог видеть достаточно далеко, чтобы сказать, простиралось ли серое поле за внешним кольцом поднятых колонн, и меня это не очень интересовало.

Я также понятия не имел, откуда исходит свет. Наверху, конечно, но там не было ни солнца, ни звезд.

Зловещий.

Какаши приземлился рядом со мной мгновением позже, вслед за легким свистом вытесненного воздуха. Он посмотрел на меня и сказал: "В первый раз?"

-...Да." Я пожал плечами, глядя вверх, в бесконечную темноту. "Я имею в виду, я знал, что это выглядит так, но видел это лично..."

Какаши издал нейтральный звук, а затем Обито, наконец, вывернулся из воздуха перед нами. Оглядываясь назад, это было похоже на то, как вода течет по стоку, но назад.

Обито посмотрел на нас обоих и сказал: "Так в чем же тут большой секрет?" - Защищаясь, он добавил: - Я не идиот! Я просто...не получаю тюленьих штучек."

- Если печать модифицирована изнутри, то единственный, кто может что-то изменить-это Шукаку, - сказал я, скрестив руки на груди. - И если он может свободно изменять свою печать, тогда Казекаге придется беспокоиться не только о здравом рассудке своего ребенка. Дело в том, что я на самом деле не знаю, как была изменена его печать. Какаши?"

- Где он вообще научился этому? И как это возможно?" - спросил Какаши, заметно нахмурившись.

"Я думаю,..." Ах, черт. Я сглотнул, и мои пальцы непроизвольно сжались в ткани униформы. - Думаю, это как-то связано со мной. Как-то. Я знаю, это звучит высокомерно, но..."

- Я так понимаю, Шукаку никогда не забирался так далеко в другом мире?" - спросил Какаши.

- Нет, даже близко нет." Что, возможно, имело какое-то отношение к тому, как по-разному вели себя Звери, которых я встречал. Я что-то натерла, но никто не мог точно сказать, что именно. А доказательств у меня пока не было. - Кто-нибудь из вас может нарисовать модификацию печати? Сэнсэю, наверное, пришлось бы долго писать, чтобы сказать, что все изменилось."

-Это выглядело так, Кей. - Быстро Обито снова активировал Шаринган и вырезал последовательность кандзи на камне кунаи.

Мы все трое склонились над печатью, которую Обито скопировал у нас между ног, что создало небольшую толпу. Но мы к этому привыкли.

Мне едва хватило взгляда, чтобы понять, что произошло, и я провел пальцем по линиям. - Это...это не то, чему Шукаку мог бы просто научиться. Это вариант уплотнения Узумаки."

- Так это не просто паршивый почерк Сэнсэя?" - спросил Обито. "Я имею в виду, там была куча других вещей, но это было то, где он побледнел—"

-Почерк Сэнсэя и его печать совершенно разные,- напомнил я Обито. - Потому что плохие тюлени взрываются, когда ты этого не хочешь. Эта печать определенно делает то, для чего она была предназначена."

- Тогда где же он мог взять эту?" Обито все еще выглядел озадаченным.

Я отрицательно покачал головой. - Нет, Обито, Шукаку никогда не появлялся рядом с владениями клана Узумаки. Прежде чем быть запечатанным в сыне Казекаге, он провел более восьмидесяти лет запечатанным внутри старого священника, и у Сунагакуре есть записи, которые уходят еще дальше. Он не мог где-то просто взять эти узоры печати, и их нужно специально учить."

Какаши подхватил первым. - Кей, что ты сделала?"

Я сглотнула, наблюдая, как взгляд Обито метнулся ко мне и выражение его лица сменилось чем-то удрученным. -Кей? .. "

- Печать Шукаку не имеет когнитивного фильтра между ним и Гаарой. И...как и моя." Я поспешил продолжить: "Хотя теоретически он мог бы узнать некоторые из этих узоров печати от Курамы, который мог бы изучать каллиграфию от Кушины…Я не думаю, что он это сделал. Но он ненавидит Кураму." О боже, что я наделала? —Гораздо более вероятно, что он учился у Изобу и копировал то, что я знаю о тюленях."

О боже.

О, боже.

О черт.

Мне, наконец, пришлось сесть, когда вес моих ошибок, наконец, ударил меня.

У меня был только когнитивный фильтр—или что—то вроде него, во всяком случае-в первые дни после того, как Изобу была запечатана во мне. Печать Пяти Стихий разрушила мой контроль над чакрой и мою способность сражаться, но она не позволяла Исобу вообще разговаривать со мной. И после этого, оказавшись в ловушке в гендзюцу бабочки, я…

Я позволил ему увидеть облако воспоминаний. И я никогда не думала о том, что он мог бы подхватить, пока ехал с дробовиком в моей голове. Я использовала часть его чакры в своих печатях в течение нескольких месяцев—почти лет—и никогда не думала о том, какую обратную связь он получит от этого.

Неужели ты думал, что я буду ждать вечно? - спросила Изобу, и голос ее прозвучал так громко, что я почти удивился, почему Обито и Какаши не выглядели так, будто слышали его.

Однако Обито посмотрел на Какаши, а затем оба посмотрели на меня с активным шаринганом. Мне пришлось представить, что выражение моего лица не было обнадеживающим.

Что же вы сделали? - спросила я у Изобу, едва помня, что в последнюю секунду должна держать это в голове.

- Я сделала то , чего несделала бы ты, - ответила Изобу, - и убедилась, что мой брат будет в безопасности.

- То, чего я не хочу?" - повторила я, прервав молчание. —Что ты? .. "

Я говорю о вашем неоднократно высказывавшемся желании помочь Хвостатым Зверям. - Но что я видела от тебя? - прорычала Изобу. Банальности и угрозы. Тем временем, я слышу крики моего брата со всего континента, в то время как его печать держит его в полной изоляции от любого из наших братьев и сестер!

Я был запечатан в заколдованном сосуде на три месяца. По сравнению с тем, что я видел с печатью Курамы, моя была кошмаром. Хвосты Изобу хлестнули. Месяцы, когда он не мог ни двигаться, ни видеть, ни слышать, ни издавать какой-либо шум даже из-за эха. Я ничего не чувствовал. Мне оставалось только ждать, когда все закончится. Шукаку, в отличие от меня, был запечатан на долгие годы. И теперь, когда у него есть человек, почему бы ему не разорвать их в клочья при первой же возможности? Это сделает его настоящим!

Я вспомнил цитату, просто из ниоткуда. - Любовь порождает жертву... что, в свою очередь, порождает ненависть. Тогда вы сможете познать боль." Боль—Нагато—сказала это однажды.

Исобу любил своих братьев и сестер, несмотря на их бурные отношения и большие расстояния между ними.

Если ты можешь—и тебя поощряют—защищать своего брата, то я не вижу причин, почему я должен быть другим. - Изобу свирепо посмотрел на мой ментальный аватар, его глаза зловеще светились.

Твой брат в истерике может расплющить весь Сунагакуре. Нуждается ли он в защите? И все же я понял, что это невежественный вопрос, как только задал его.

Если бы твой брат мог изменить мир по своей прихоти, ты бы перестал беспокоиться? Изобу усмехнулась. Вряд ли.

..- Он был прав.

-Кей?" - спросил Обито. - Ты разговариваешь с Изобу?"

Я кивнул, но ничего не сказал. Мои глаза были немного расфокусированы, глядя куда-то вдаль, пока я пытался обдумать рассуждения Изобу и провести внутренний разговор.

- Ты...терпима для человека, - сказала Изобу через некоторое время. Как ты думаешь, почему я никогда не отключал тебя от своей чакры? Я мог бы. Я могу бросить тебя посреди боя. Я обязательно вернусь.

Мне стало любопытно. Ты спросил мое имя, когда ни один другой человек не спрашивал. После него-нет. Исобу, казалось, вздохнула. Поэтому я был разочарован, когда вы не заняли позицию, чтобы помочь моим братьям и сестрам конкретным способом. О, вы говорите о большой игре, и с некоторыми из правильных людей, но только я могу их слышать. - Он помолчал. Не все и не всегда. Но хватит.

- Почему Шукаку так разыгрался, как только мы добрались до Сунагакуре, Исобу?" - спросила я вслух, для моих товарищей по команде. - Вы сказали, что не можете разобрать, что он говорит."

Я был единственным из нас, кто специально обратился к Шукаку. Он был...взволнован.

- Взволнован? Я...ладно, я это вижу." Я остановилась, пока Шаринган Какаши и Обито начал медленно вращаться. Однако они не пытались привлечь мое внимание, поэтому я предположил, что они были в порядке, пассивно наблюдая за моей чакрой и чакрой Исобу, пока мы разговаривали. -Исобу...Чему именно ты его научила?"

- прорычала Изобу. Я научил его, как разрушить любую печать, которая осмелится поместить его внутрь чего-то без собственной чакры.

Вероятно, мне придется сказать Сунагакуре, что стратегия чайника в буквальном смысле никогда больше не сработает. Не то чтобы это была хорошая идея. И это явно никогда не было гуманным решением. Теперь, когда я думал об этом, должна была быть причина, по которой Гаара думал, что он был Шукаку, и, возможно, кровоточащая память была ответом. И с тем, что Исобу говорил о переживаниях Шукаку...

Одним словом, это было ужасно.

Теперь Шукаку может говорить со мной. Он может не быть счастливым, но он может видеть, действовать и быть услышанным. Даже если его гордость задета мыслью о том, что ему вообще нужна какая-то помощь. Это только начало.

- Значит, в каком-то смысле ты работаешь на права Хвостатого зверя. Нет, не права. Силы? Благосостояние? Здесь я упускаю один термин, но вы понимаете, что я имею в виду." Я наблюдал за движениями своего товарища по команде, но лишь смутно. Они еще не решили, действовать или нет. - Итак, все это..."

- Я действую в интересах брата, - коротко ответила Изобу. Как я и ожидал от тебя.

. Последние десять минут были только этим, не так ли? Я волновалась за безопасность Хаяте, в то время как Чио пыталась растерзать Какаши из мести за то, что она потеряла свою семью из-за его отца, в то время как Изобу сделала то, что человек назвал бы неблагоразумным, чтобы обеспечить здравомыслие своего брата.

Казалось, что мы все обречены работать с разными целями, какими бы благими намерениями мы ни руководствовались.

- С Шукаку все в порядке?" - спросила я вслух, хотя была уверена, что к этому времени уже перепутала Обито и Какаши.

Он злится. Как обычно. Но теперь он может разглагольствовать на меня, вместо того чтобы просто слышать свои собственные крики в пустоту.

...Ну что ж. Что сделано, то сделано.

Я не мог точно вернуться в прошлое и сказать Шукаку, чтобы он вернулся в свою уютную маленькую коробку, да и не хотел. Не теперь, когда я немного понял, откуда он и Изобу пришли. Черт, предыдущая драка могла быть притворством, и я все еще собирался оглядываться на некоторые вещи, которые я сказал, и съеживаться месяцами позже, если это было что-то.

- Эм, может, в следующий раз расскажешь мне, что ты делаешь раньше времени, чтобы у меня было настоящее объяснение, когда люди начнут задавать вопросы?" И, может быть, прежде чем вы это сделаете, дайте мне знать, если вы собираетесь разыграть такую драку? Хотя, да, я понимал, почему он это сделал, я предпочел бы иметь хотя бы какое-то объяснение под рукой, когда люди неизбежно начинают задавать мне сложные вопросы. На этот раз я даже не смогла придумать разумной лжи, чтобы скрыть свое невежество.

Я ничего не обещаю.

Я громко вздохнул. Очевидно, на этом разговор не закончился.

- Кей, у нас только половина разговора и чтение чакры,- напомнил мне Обито. Он постучал пальцем по брови над пустой глазницей. - И я получаю два, только второй нечеткий. Что сказал Треххвостый-Изобу?"

Я подумал об этом. - Изобу выступает в роли первого Хвостатого Зверя, борца за права Хвостатого Зверя."

"...А?" В то время как Обито был тем, кто фактически выразил свое замешательство, Какаши тоже выглядел довольно ошеломленным. - Как...упражнение? - предположил Обито."

Может быть, мне следовало бы догадаться, что эти идеи не совсем переносятся. Глупые языковые различия. Я говорил как туземец, но время от времени говорил что-то не совсем подходящее, и тогда на меня странно смотрели. И потом, люди обычно игнорировали мои странности, как только вспоминали, каким был папа. Или какой я была.

Исобу, которая лучше понимала мои мыслительные процессы из-за отсутствия ментального фильтра между нами, поняла быстрее. Он сказал, что это не то, что я сказал.

Vive la révolution! Это был, пожалуй, единственный француз, которого я помнил, кроме муа и мерси.

- Нет, я имею в виду, что Изобу сделала то, что делает жизнь Шукаку легче, и Шукаку действовал, потому что он был так чертовски взволнован возможностью избежать того, чтобы когда-нибудь снова быть запечатанным в чайник." Я пожал плечами. "Though...hm... Почти

уверен, что Изобу не может сам делать печати..."

У Шукаку нет твердой формы, как у Мататаби. Он может сформировать любые печати, которые он хочет из своего тела, осторожно потягиваясь. - Исобу помолчала, потом добавила, Хотя, полагаю, ему помогает то, что он покрыт Печатями Проклятия. Что - то вроде наследства от Мудреца.

И была еще одна вещь, которую я просто должен был записать на счет "вещи, которые мне никогда не удавалось узнать до перевоплощения". Если странные маленькие пятнышки Шукаку были Печатями Проклятия, то была большая вероятность, что они всегда были Печатями Проклятия. Какой странный мир.

-Исобу показала Шукаку несколько моих рисунков печатей, - заключил я. - Что позволило ему модифицировать свою печать и сделать ее менее похожей на камеру сенсорной депривации. Теперь он может поговорить с Изобу. На расстоянии выстрела."

Обито не выглядел так, будто мои дальнейшие комментарии что-то прояснили. - Хорошо, но...э-э ... На самом деле это не объясняет его панику."

Какаши вел себя очень тихо.

- ...Я действительно не знаю, как объяснить тебе это, но Хвостатые Звери-разумные существа со своими собственными планами. И Изобу работала над его планом, который вызвал большую панику, но в остальном, похоже, справился." Я склонила голову набок. - Итак, как все было улажено?"

Какаши сказал, барабаня пальцами под левым глазом и уставившись на меня Шаринганом: Мы пришли, мы увидели, мы должны были закрыть его."

— Какаши, это было ... - начал Обито, но я почувствовала, как чакра Исобу сдвинулась так же, как надвигающийся оползень.

Какаши, намеренно или нет, нашел одну из личных горячих кнопок Исобу и забил ее.

-Ты хочешь, чтобы я поверил, что Треххвостые учат других Хвостатых Зверей, как изменять их тюленей, и просто быть в порядке с этим?" - рявкнул Какаши. - Обито, по-видимому, позволил всему мыслительному процессу пролететь у него над головой, но я отчетливо помню, как ты говорила мне, как отключить их, Кей. Вы не можете рисковать с монстрами, которые могут сровнять с землей деревни, независимо от того, насколько дружелюбно они действуют."

Чакра Изобу вырвалась из моих колец и сгустилась вокруг меня в красную пелену, в то время как я остался сидеть и изо всех сил пытался справиться с волной чужеродного гнева. Я мог бы рационализировать свой путь мимо почти всего, что произошло в этой глупой жизни, если бы я

попытался, очевидно, но не все развили способность просто игнорировать вещи, которые они не могли изменить. Или знал, как бросить спор, когда обе стороны были чертовски упрямы.

Ху, парень.

Красный туман извивался, образуя сегментированную оболочку и множество длинных хвостов. Панцирь Изобу вспыхнул впереди, как у краба, и я увидел, как его голова появилась чуть выше моей. Я действительно не использовал режим аватара Isobu в течение многих лет, но, по-видимому, он понял трюк без моей помощи.

Я встал, осторожно ощупывая края выступа. Я не чувствовал ничего необычного—например, как моя плоть кипит—но одна эта мысль помогла мне немного подавить гнев Изобу. Исобу не настолько разозлился, чтобы забыться. Или забыв о мягком человеке, к которому он был привязан.

Обито и Какаши поднялись на ноги и отступили на несколько шагов, хотя Обито казался более нерешительным. Язык тела Какаши тем временем рвался в бой.

Черт возьми.

-Значит, я должен позволить людям делать с моими братьями и сестрами все, что они пожелают? - Нет, пока я еще жив,- прорычал Изобу, заставляя землю дрожать от силы в его голосе. -И я не позволю тебеиз всех никчемных людей диктовать , что я могу или не могу сделать, чтобы обеспечить безопасность моей семьи!"

"Это наша забота, когда вы начинаете угрожать невинным жизням, делая это", - прорычал Какаши в ответ. -Однохвостый, возможно, и не причинил мне вреда или Обито, но вокруг были люди, которые не могли защититься от подвижного песка. Не говоря уже о том, что если бы он продолжал это делать, Кей, вероятно, вызвали бы и приказали нейтрализовать малыша из-за того, что вы сделали!"

— Я почти уверен, что Казекаге или Сэнсэй могли бы ...

-Песчаный купол Шукаку безвреден, пока вы, люди, не нападете на него! Если бы вы просто оставили его в покое, пока он не успокоится, его хозяин смог бы выйти на свободу без вашего вмешательства,- огрызнулась Изобу, немного приподнявшись на хвосте.

- Тогда как насчет песчаного глаза, или когда он пытался раздавить Обито?" - спросил Какаши.

— Э-э, на самом деле это не ... - снова попытался оправдаться Обито. Он потянулся к Какаши, но тот стряхнул его.

-Очевидно, он потерпел неудачу." Хлоп. Никаких угрызений совести у Изобу не было.

- Изобу, ты действительно попросила меня помочь тебе с Шукаку, потому что тебе было не все равно, что он сделал с Гаарой, или это была просто дымовая завеса?" - спросила я, и так как я была внутри того, что должно было быть его грудной клеткой, мне было несколько легче пробиться сквозь спор, чем Обито.

-Меня не волнуют плохие суждения людей. Но я знала, что ты, скорее всего, захочешь помочь другому человеку,- сказала Изобу, и я вздрогнула. -Я не испытываю ненависти к хозяевам, в которых мы заключены. Но просить меня заботиться об этом бесполезно."Что касается меня,— добавил он, —я не хочу умирать-снова, и поэтому наши судьбы временно переплетены. Собрать себя заново было бы хлопотно.

Немного сурово, не так ли?

Это правда.

- Значит, это сделал ты because...it-сделаешь Кея счастливым?" - догадался Обито.

- прорычала Изобу. -Твое человеческое счастье не имеет значения. Я защищал брата. Вот и все."

- Так могу я спросить? .. " Обито начал снова, только для того, чтобы Какаши его опередил.

- Хокаге все равно придется убирать за тобой за этот трюк." Ладно, разумное возражение есть. Что-то в этом роде. "И мы понятия не имеем, что это сделало с нашими отношениями с Сунагакуре, между деятельностью Хвостатого Зверя и тем, что происходит. Сомневаюсь, что вы нам все рассказали."

-Если я расскажу тебе все, что знаю и делаю, мы пробудем здесь дольше, чем твоя естественная жизнь. Я не собираюсь так долго навязывать тебе свое общество,- злобно ответила Изобу. -Особенно твоя."

"Извините", - ответил Какаши, и это даже не изменило интонации достаточно, чтобы сформировать правильный вопрос. - Что."

Дерьмо.

-Неужели ты думал, что я простила тебя,- тихо прорычала Изобу, -за то, что ты использовал этот глаз на мне?"

- Я уже давно извинился за это, - резко ответил Какаши.

-И мне пришлось потратить несколько часов на осмотр моей печати, как только вы смогли

найти более сильного человека, чтобы бежать к нему,- прорычала Изобу.

Я вспомнил это. Когда я только вернулся с задания "адская бабочка", меня вызвали на случай ухудшения психики. Я понимала причины Какаши, несмотря на неудобства, но, насколько я была обеспокоена, никто не пострадал.

Изобу явно не была с ним согласна.

— Но Кей сказал, что это ... - снова попытался оправдаться Обито.

-Но Какаши отказался от своих извинений, не позволив нам с Исобу разобраться самим, - перебила я. - Извини, Обито, но это действительно касается только его и Исобу."

Какаши ничего не сказал.

- Возможно, даже когда ты сделала это, ты планировала посмотреть, как ты сможешь раздражать меня наиболее эффективно. -Если так, то это сработало."

-Я хотел убедиться, что Кэй будет в безопасности, - ответил Какаши, прищурившись.

- И вы не могли доверить это дело никому из нас?" - растерянно спросила я. Хотя с его точки зрения это имело смысл, Исобу помогала ему в течение Десятого октября, даже после этого. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как я в последний раз занималась чем-то неподобающим, даже на задании, когда выходила из себя.

Как долго тлел этот конфликт?

Наконец у Обито появился шанс, и он им воспользовался. —Я знаю, что у тебя самые лучшие намерения, парень, но ... - и тут Обито схватил Какаши за поднятую руку, чтобы не перебить снова, - но серьезно, ты меня пугаешь."

-Я тебя пугаю, - решительно заявил Какаши. - А Хвостатый Зверь прямо перед нами?"

Обито кивнул. Он посмотрел на проекцию чакры и сказал: "Видишь ли, я знаю, что Кэй и Исобу-сан не всегда ладят, потому что это было бы нереально. Но я не позволяю этому сводить меня с ума. Кей знает эти печати, и, конечно, Исобу-сан тоже знает их, но я думаю, что могу доверять тому, что Кей знает, что делать. Я имею в виду, тогда она уже знала, не так ли?"

Что?

- У меня тогда не было никакого конкретного опыта быть хозяином, Обито, - напомнил я ему.

Весь этот турнир по владению Тремя Хвостами не был веселым сценарием для подготовки. Тогда я еще не знала, смогу ли держать Рин в безопасности достаточно долго, чтобы привлечь внимание Обито, а затем вырвать его из-под влияния Мадары. Просто так получилось, что большую часть работы он проделал сам.

- Это не помешало тебе иметь запасной план. И я знаю, ты сказал, что знал, что это произойдет, но все равно было важно, чтобы ты был готов ко всему этому с Исобу-сан, Гуругуру и Мадарой, а не просто, ну, знаешь, нет."

Хотя я не разделяла уверенности Обито, я ничего не сказала. Он слишком верил в мою способность действовать в соответствии с моим предвидением.

Обито ухитрился перекинуть руку через плечо Какаши. -Ты уверен, что с тобой все в порядке, Какаши? Потому что я получаю смешанные сигналы. Как будто ты в основном боишься за Кея, но я не думаю, что ты действительно так крут, как притворяешься."

-Что? - последовал ответ Какаши.

- Ладно, так вот в чем дело. Ты злишься, потому что волнуешься, - Обито поднял другую руку и начал считать на пальцах. - А это значит, что ты не очень-то веришь в то, что Кей сможет сама о себе позаботиться." Один палец сложил в ладони. - А это значит, что ты постараешься сделать это для нее." Другой. —Только ты знаешь, что она на самом деле не хочет, чтобы ты—или кто-то еще-делал что-то "для ее же блага", поэтому ты действуешь у нее за спиной." Другой. -Что бесит Изобу-сан и, возможно, Кей, и вот мы здесь." Только большой палец оставался свободным.

-По-моему, Обито, мы немного отклонились от темы несчастных случаев с герметизацией и всяких Хвостатых Тварей.

- Я уже добираюсь." Очевидно, решив, что пальцы бесполезны для мнемонических целей, Обито продолжил, не используя их, и сказал: "Все это разрушило доверие Исобу-сан к тебе, и ты все равно не доверял ему, поэтому, когда мы дошли до того, что каждый делает что-то для людей, о которых он заботится, и это взорвалось, все дерутся. Вместо того, чтобы просто сидеть и болтать о всякой ерунде, пока мы не придем к какому-то соглашению, чтобы больше не пугать друг друга."

...Э-э ... очевидно, Обито брал уроки общения где-то между миссиями.

Если Изобу и Какаши оба слушали его—а быстрая проверка подтвердила, что они слушали, —то он явно выкатил естественную двадцатку на своем дипломатическом чеке.

-Ты думаешь, я ему доверяю?"

- Не совсем. Просто, может быть, мы все можем попытаться дать друг другу немного больше свободы? Например, Изобу-сан, ты делаешь все, чтобы защитить своих братьев и сестер. И Кей." Обито смутился. - Какаши тоже делает все, чтобы защитить людей, о которых он заботится. И я уверен, что ты знаешь о том, что Кей все время пытается защитить своего брата.

-Например, я слышал о речи, которую Изобу-сан вроде как произнесла перед Курамой-сан, хотя никто не помнил ее целиком." Обито сделал паузу. - И я действительно не знаю, было ли что-то, что я пропустил, но…ну, я думаю, ты хороший человек, Исобу-сан. Мы просто работаем друг против друга, потому что не разговариваем, понимаешь?"

- Я не думаю, что знаю все, Обито, и я был там." Я сказал. Исобу...ты ведь тогда не произнесла вслух все, что сказала Кураме, не так ли? Были ли части, которые даже я пропустил?

ДА. Я - эффективный многозадачник. -Я по-прежнему намерена работать в интересах моих братьев и сестер, человек."

- Думаю, мы все это понимаем, - сказал Обито, многозначительно взглянув на Какаши, который отвернулся. - Даже если мы пока не думаем, что знаем. Я просто хочу сначала узнать. Я имею в виду, я…думаю, я мог бы остановить тебя? Но на самом деле я просто хочу знать, что происходит."

-Какаши, а как же ты?" - спросил я его. Было такое чувство, что они каким-то образом пришли к соглашению. В чем заключалось соглашение , я не мог точно сказать.

—Я бы предпочел, чтобы Тр-если Изобу просто перестанет делать вещи, которые отправят тебя в часовую кому или напугают деревню почти до объявления чрезвычайного положения, - сказал Какаши, все еще держа пересаженную руку Обито на своих плечах. Его глаза сузились, когда он посмотрел на Исобу, но его Шаринган не переключился в режим Мангеке. - Ты собираешься остановиться?"

-...Полагаю, я мог бы прекратить бессмысленно враждовать с вами, людьми." Исобу переместил свой вес и снова лег на живот. -Но я не даю никаких обещаний, если мне придется защищать своих братьев и сестер. Именно этого я и жду от всех вас."

- Что мы будем защищать наших дорогих людей, - спросил я, - или попытаемся позаботиться и о Хвостатых Тварях?"

- проворчала Изобу. -Первое. Я сомневаюсь, что вы можете простирать свой эгоизм достаточно далеко для последнего."

В то время как Исобу, вероятно, говорила о "тебе" во множественном числе, имея в виду всех нас, ход моих мыслей пошел в обход. Я снова вспомнила, что говорила о своем сердце. Не только Рин все эти месяцы назад, но и склонность к самобичеванию, которая была у меня с тех

пор, как я переродилась. Я была слишком эгоистична, чтобы заботиться обо всех.

Я не был Наруто. Однако я не могла ожидать, что кто-то другой возьмет на себя его роль, учитывая, насколько сильно изменилась временная шкала. Этот Наруто мог вырасти совсем по-другому по сравнению с тем Наруто, который рос одиноким и ненавидел.

Но...

Может быть, как команда, мы могли бы что-то сколотить вместе.

-Я подожду, пока другой брат не сможет связаться со мной. А пока Шукаку и Курама займут мое время,- пророкотала Исобу. -Но когда они позовут, я отвечу. Ваша реакция зависит только от вас."

- А если не смогут?" - спросил Обито.

-Тогда я сделаю то, что должен."

Ой.

Обито отпустил Какаши, вместо этого решив сделать величественный жест, как он сказал: "Но серьезно, поговорите с нами об этом!" Он махнул рукой на Какаши: "Я имею в виду, что у Какаши больше молний, чем у кого-либо, кого я когда-либо встречал, и я тоже могу делать некоторые довольно крутые вещи. Даже если мы не сможем понять всего, что ты хочешь сделать, здесь,—и тут Обито коснулся груди над сердцем,—мы, по крайней мере, сможем вытащить вас обоих из неприятностей большую часть времени. - Все в порядке?"

-...Твое беспокойство излишне,- пробормотала Изобу.

- Тогда давай хотя бы побеспокоимся о Кэй." Обито одарил меня усмешкой. - С тобой все в порядке?"

-Наверное, у меня нет особого выбора, - сказала я, скрестив руки. Но я тоже слегка улыбался. - Верно?"

-Верно, - согласился Какаши, стряхивая с себя испуг. Он посмотрел на Изобу. - Мы можем договориться об этом, Изобу-сан? Вы скажете нам несколько вещей, и, может быть, мы сможем объединить силы?"

Изобу фыркнула. -Должна быть страшная угроза, но...временно я снова буду доверять тебе, человек. Несмотря на то, как ты предала это доверие в прошлом, - Он опустил голову. -Не ждите третьего шанса."

-Он мне не понадобится, - сказал Какаши. Он посмотрел на нас с Обито и добавил: - В тот момент я сомневаюсь, что эти двое позволят мне выйти сухим из воды."

Обито фыркнул и сказал: "Чертовски верно."

Исобу издал последний глубокий горловой утвердительный рык, прежде чем его чакра потеряла свою форму с шумом пффш. Затем красный туман рассеялся обратно в мои кольца чакры, убегая обратно за печати. Возможно, было слишком неловко оставаться здесь и иметь дело с маяком идеализма и надеждой, которую Обито, казалось, носил с собой повсюду. От этого становилось неловко.

Я лениво потер руки и посмотрел на своих товарищей.

У меня возникло нелепое желание расхохотаться, и я подавил его. - Спасибо вам обоим. Я, э-э, не думаю, что мне больше нужен этот отчет. Мы его накрыли."

-Скажу,- согласился Обито. Он похлопал Какаши по плечу. - Что я тебе говорил про все эти дурные предчувствия, Какаши? Ты должен как-то от них избавиться!"

Какаши пробормотал что-то неразборчивое. - Итак, что мы скажем Казекаге, когда вернемся?"

- С ситуацией уже разобрались." Я снова оглядела пустоту, теперь, когда она не просачивалась сквозь красноватую дымку. - И мне все еще нужно убедиться, что с моим братом все в порядке."

- Ты справишься с этим сама?" - спросил Обито.

- Ну, нет, но мы так задержались, что, по-моему, вы оба нужны в другом месте." - Я пожал плечами. "Я действительно не ожидал, что все будут так долго смотреть друг другу в глаза."

Обито фыркнул с едва сдерживаемым смехом.

«Что?" - спросил я, а Какаши искоса посмотрел на него.

-Ты сказал "с глазу на глаз", ну, ты знаешь, как все мы ... " Взгляд Обито переместился с обычного Шарингана на Мангэке. - Хочешь вернуться?"

«Да." - Я сделал паузу. Затем я сделал один большой шаг вперед, схватив обоих своих товарищей по команде в самом большом объятии, на которое я был способен. Я держался достаточно долго, чтобы это стало неловко, а затем отпустил.

Обито ухмылялся.

Какаши прикрывал ладонью незащищенную часть лица.

- Теперь мы можем идти!" Я сказал.

И мы сделали это.

Остаток дня прошел как в тумане. Адреналин, накачанный работой с Изобу, Какаши и Обито, не продержался так долго, так что к тому времени, когда я наконец прогнал их, чтобы доложить, я уже устал и дрожал. Технически, только один из них должен был явиться. Между их общим Шаринганом, любой из них сможет вспомнить достаточно, чтобы быть полезным Сэнсэю.

Я просто хотела побыть немного одна.

Итак, между пробуждением этим утром и выпадением из измерения Камуи Обито произошло многое. Мой брат был ранен в драке, Изобу оказался в заговоре со своими собратьями Хвостатыми Зверями для большего блага, Какаши раскрыл некоторые серьезные проблемы с Изобу, в то же время Изобу ясно дал понять, и мы заключили что-то вроде неопределенного соглашения больше не дергать друг друга за волосы.

Это было похоже на тот день, когда не стоит вставать с постели.

Через некоторое время в мозгу Исобу что-то зазвенело, и он сказал: "Ты собирался спросить меня кое о чем, прежде чем мы покинем этот мир.

Я был?

ДА.

Какое-то время я хмыкал и хмыкал, а потом спросил его:

Я сказала, что сделаю все возможное, чтобы помочь ему снова обрести счастье. Неважно, сколько времени это займет. И хотя никто из вас не слушал, он это сделал. У Изобу создалось впечатление, что она пожала плечами. Я не ожидал, что это сработает. Но, может быть, я еще и эгоист. Я не хотел упускать ни единого шанса заглянуть в будущее, куда указывали твои воспоминания.

Если бы мы там умерли… Если бы Исобу не поднялся, чтобы помочь…

Если пребывание здесь—в тебе—помешает Десятихвостым родиться заново, я выдержу. Мы будем работать вместе, чтобы эта штука никогда не вернулась. Изобу помолчала. Ты не ужасен для человека. Я думал, ты поймешь, почему я все еще буду работать, чтобы защитить свою семью. От этой твари и от людей.

И ты была права насчет этого.

Изобу долго молчала.

Но это еще не конец. Поэтому я сказал ему, Но ты больше не получишь доступа к моим воспоминаниям, Изобу.

...Вполне справедливо.

Мысленным взором я смела все облако воспоминаний и запихнула каждый их клочок—и свои мысли тоже—в свой ментальный аватар. Никакого дерьма с открытым доступом для Изобу. Уже нет. Он сделал кое-что хорошее, но сделал это без моего разрешения, и я не собирался отпускать его за это.

...Ох. И мне пришло в голову кое-что интересное.

Отогнав последнее воспоминание от пылающего глаза Изобу, я рассеянно сказал:

Вы сказали, что называете это место ментальным ландшафтом. Изобу взмахнул хвостом, указывая на мысленно сконструированный пляж и прочие удобства. И я думаю, что вы были разочарованы отсутствием названия для второго слоя, где собираются Хвостатые Звери.

Да.

Итак, как насчет того, чтобы назвать это... мысленнымскайпом?

Я издала звук, который звучал как "пффф", когда я подавила смех. О, что за чертовщина? Почему я об этом не подумал?

-Отныне и навсегда это место-скайп разума, - властно объявила Изобу. Тогда, по крайней мере, для нас двоих. Сомневаюсь, что остальные оценили бы шутку.

Скорее всего, нет. В любом случае, спасибо.

Я оглядел пустой зал ожидания. Я все еще чувствовала чакру Хаяте, поэтому снова села и стала ждать.

Они назвали это место весьма удачно.

Целую минуту я смотрел на настенные часы, наблюдая, как тикают секунды. Уже триста пятьдесят, да? Время летело незаметно, когда я спорил со своей командой и буквально со своим внутренним демоном, но, очевидно, оно не могло сэкономить сил, когда я действительно смотрел на часы.

Типично, правда.

Примерно в этот момент несколько ярких сигнатур чакры направились ко мне по коридору. Узнав их сразу, я просто отложил журнал, который не читал, и стал ждать, когда они придут.

Ирука первым выскочил за дверь и влетел в приемную. Он резко затормозил, прицелился в меня и подбежал. Он с глухим стуком приземлился на стул в приемной рядом со мной и спросил:"

-Пока не уверен, - ответил я, когда Югао и Иноити наконец вошли в комнату.

Югао немного прихрамывала и опиралась на руку своего сэнсэя, но двигалась сама. У нее была большая царапина на щеке, покрытая сильно пахнущей мазью, напоминающей дорожный ожог, но я ожидал, что с ней все будет в порядке.

- Здравствуйте, Югао-тян, Иноити-сенсей. Как я уже сказала Ируке-куну, я ничего не слышала от медиков, - сказала я им, когда они нашли другие места в зале ожидания. - Честно говоря, я даже не знаю, чем его ударили."

- Мой голос был на удивление ровным, даже для меня. Возможно, ситуация с Исобу лишила мои паруса условного ветра.

Иноити нахмурился. - Прошло больше времени, чем я ожидал от медиков Суны. Рин-тян тоже там, не так ли?"

-Да, вместе со старейшиной Чио из Суны, - сказал я. Обращаясь к детям, я добавил:-Чио-один из старейших медиков на континенте, к тому же опытный кукловод и отравитель. Если кто и знает, как обращаться с ядом, так это эти двое."

Тем не менее, Чио никогда не могла сделать яд, которому Цунаде не могла противостоять. Я полагалась на то, что Рин училась у Цунаде и Шизуне и, таким образом, училась у них, чтобы спасти положение.

Затем двери в операционную—или как там здесь называли секцию операционных—распахнулись.

Суна медик-нин, одетый с ног до головы в местный эквивалент медицинской униформы, высунул голову и оглядел зал ожидания, пока не увидел меня. Я видел, как расширились его зрачки, почувствовал, как подпрыгнула его чакра, но не сделал ни одного неуместного движения. Дети тоже смотрели на него, ожидая новостей.

-Э-э, К-Кейсуке Гекко, да?" Когда я кивнул, медик-нин продолжил: -Нохара-сан спрашивает тебя."

...Это был плохой знак. Тем не менее я встал и, подойдя к двери, засунув руки в карманы, спросил:"

- Э-э, нет. Извините." Он нырнул в дверь и чуть не убежал.

Медик несся вперед по коридорам, а я шел за ним, держа свою чакру под жестким контролем. Вероятно, я напугал этого парня раньше, во время всей этой стычки с Чио, но я не мог собраться с духом, чтобы извиниться прямо сейчас.

Если Рин звонит мне сейчас, то только потому, что ей нужна какая-то поддержка.

В конце концов я услышала сердитые голоса еще до того, как подошла ближе. Медик, который вел меня по больничным глубинам, в этот момент бросил на меня один взгляд и куда-то побежал. Вероятно, он решил, что я могу проследить за тем, как кричит Рин, и тем временем он будет свободен, чтобы избежать моего присутствия. Справедливо.

Я проследила за чакрой Рин до палаты с табличкой сбоку от дверей, на которой было написано "Респираторное расстройство", и толкнула распахнутые двери ногой. Я бочком вошел внутрь и был встречен, одним словом, дракой.

Под густо сплетенной сетью проводов, трубок и прочих приспособлений я видел своего брата, лежащего на кровати, которая должна была быть центром всего этого внимания. Его чакра все еще была там, и, конечно, достаточно стабильная для всего, что у него была трубка в горле, он не проснулся. То тут, то там медики суетились и поправляли то одно, то другое, но никто не обращал на него внимания, как следовало бы.

Вместо этого сигнатуры Чио и Рин вспыхнули, как огонь плюс бензин, что усилило напряжение в комнате до неосуществимого уровня. Две куноичи сердито смотрели друг на друга, споря на медицинских терминах, которые я не могла разобрать, когда они стояли друг напротив друга на кровати Хаяте. Они оба были настолько злы, что никто из других медиков вокруг, казалось, не хотел отвлекать их от борьбы и навлечь на себя их гнев, но конечным результатом было то, что медицинские вещи не происходили.

- Рин, что происходит?"

В ответ я получил длинную цепочку врачебного лепета.

Я закашлялся. Вместо того чтобы щелкнуть пальцами или что-то в этом роде, я собрал чакру в ладонь и вызвал вращающегося Расенгана размером с бейсбольный мяч. Шум от дзюцу, хотя, конечно, отвлекал, но не совсем помогал. Но то, как расенган разорвал воздух вокруг него, словно миниатюрный торнадо, было именно так.

Это заставило всех замереть.

Я стряхнул с себя Расенгана и исчез. - Что. Это... Происходит."

- Короткая версия?" Рин выглядела измотанной, даже когда ее рука зависла над грудью моего брата. - Капсаициновый спрей, смешанный с паралитиком."

-Дайте определение "паралитик", - предложил я, глядя на Чио.

- Яд Кумогасира-это нечто большее, чем просто паралитик, - высокомерно сообщила мне Чио. - Именно поэтому мы все еще здесь."

Ладно, довольно бесполезно. - Рин?"

- Мы понятия не имеем, какая доза была введена, но это может длиться от получаса до восьми часов, - сказала Рин, откидывая волосы с глаз. Пот выступил на ее татуированных щеках, и я запоздало поняла, что Чио выглядит не намного лучше.

- ...И вы позволяете мне просто сидеть в приемной, совершенно не подозревая, что в крови моего брата метаболизируется токсин?" - недоверчиво спросил я.

Рин прищурилась, глядя на меня.

Я перестала притворяться, что в любом случае ни черта не скрывало стресса. Только не от Рин. - Ну ладно. Что ты хочешь, чтобы я сделал, Рин?"

- Мне нужно, чтобы ты передал чакру нам обоим. Мы с Чие-сама недостаточно сильны, чтобы заставить яд работать быстрее, но с твоей чакрой мы сможем помочь телу Хаяте быстрее его расщепить, - сказала Рин и помахала мне. - Иначе мы не смогли бы поддерживать его дыхание так долго."

- А респиратор?" - спросил я, настороженно наблюдая за машинами. Неужели Чакра Хвостатого Зверя разрушает электричество?

-Он делает свое дело, но мне нужно поработать над его диафрагмой, а Чие-сама должна сделать перерыв, - сказала Рин. Возможно, она бросила злобный взгляд на старую медсестру, которая в ответ высунула язык.

"Я могу продержаться достаточно долго, чтобы подправить его и очистить реакцию на перцовый раствор." Обращаясь ко мне, Чио добавила: "Как только яд будет очищен, ожидайте, что он будет усталым и голодным, но живым. И не жди, что я буду использовать твою чакру, джинчурики."

-Я этого и жду!" - рявкнула Рин. - Ради пациента!"

Чио сверкнула глазами.

- Так вот почему вы двое не позвонили мне раньше?" Я положил руку на плечо Рин и начал перемещать в нее свою чакру, достаточно медленно, чтобы она могла ее уловить. Я почувствовал, как она расслабилась от такого толчка, но не сводил глаз с Чио. - Мы делаем это не в первый раз, старейшина Чио."

Чие фыркнула. - И ты держал свою нечеловеческую чакру подальше?"

Учитывая, что я была наполовину в ужасе от того, что Обито умрет от моих рук—или, точнее, от рук Рин—в то время, это было намного легче, чем ожидалось. На самом деле я мог бы пихнуть чакру кому-то другому, чтобы они могли ее использовать. Я не знала, что еще делать.

И после этого Рин пару раз заезжала ко мне для повышения выносливости во время работы. Так что это тоже было кое-что.

На самом деле я сказал Чио: "Без проблем."

Потребовалось немного больше времени, чтобы убедить ее—время у Хаяте было только что, благодаря Рин,—но в конце концов она пришла в себя.

И мы вернули моего брата с того места, которое в любом другом месте было бы пропастью.

Моему брату потребовалось около часа, чтобы встать на ноги после того, как он проснулся.

И оказалось, что "проснулся" - слово довольно бесполезное и неточное.

Яд Кумогасиры не давал своим жертвам потерять сознание. Нет, он действовал просто как паралитик всего тела. В тех случаях, когда смесь использовалась для охоты на дичь, жертва умирала от удушья, так как у нее отказывала диафрагма.

Хаяте, к счастью, избежала этой части программы. Но он все еще ясно помнил процесс интубации и всех медиков, споривших из-за его якобы коматозного тела, что было неприятно.

"Это было действительно раздражающе. Все продолжали использовать медицинские слова, которые я не понимал, и я не мог попросить их объяснить, - прохрипел Хаяте. Его горло все еще болело.

Я ободряюще сжала его плечо. - Прошу прощения. Может, в следующий раз постараешься не зацепиться лицом за гранаты с ядом?"

-Я запомню это, - пробормотал он и, наконец, принял кусочки льда, которые я пытался заставить его съесть в течение двадцати минут.

- Кстати, о причудливых вещах, я не слишком тебя напугал, не так ли?" Я поднял кулак и постучал им по сердцу. Это было, к сожалению, также место расположения печати Изобу.

Хаяте покачал головой. "нет. Ты никому не причинил бы вреда, если бы они этого не заслужили."

Какая пылкая благодарность!

Я вздохнула. - Ну, ладно. Хочешь, я попрошу медиков отпустить тебя пораньше, чтобы ты могла вернуться в гостиницу?"

Хаяте покачал головой. - У меня осталось совсем немного времени. Просто, гм, пожалуйста, останься?"

Я сжала его руку. «Хорошо."

А часом позже, как раз перед тем, как Хаяте собирались отдать на мое попечение, в больницу Суны заскочил Обито, чтобы поздравить моего брата—вероятно, с финальным матчем, который он пропустил,—и это привело к его собственным проблемам и большому количеству криков. Мы с Хаяте оба оценили эту мысль, хотя, возможно, моему брату не нужно было дважды за день выбивать из него дух.

Итак, раздались крики. В основном это была Рин из Обито.

Хаяте и я бежали в смятении.

Какаши

На следующее утро Сэнсэй решает отпустить всех, кроме меня, на поиски завтрака. Мы будем в городе только до церемонии повышения в звании в полдень, после чего, наконец, отправимся домой.

Я бывал на заданиях, где меньше всего скучал по кулинарии Кушины.

Итак, пока остальные проводят раннее утро за едой, бездельничая и пакуя вещи, я завтракаю с Хокаге, и мы обсуждаем последние несколько дней.

Нам еще многое предстоит обсудить. Завтрак не длится так долго.

В конце концов, осталось всего тридцать минут до того момента, когда мы наконец сможем уехать. Я уже определил, кто получит повышение, но никому не сказал. Это испортило бы пари, так как я тренировал двух соперников.

- В общем, мы получили больше, чем потеряли, - говорит Хокаге, лениво крутя Летящего Бога Грома кунаи вокруг указательного пальца. По какой-то причине я почти уверен, что этот жест был бы гораздо более уместным, если бы он сидел за своим столом и смотрел на меня из-за груды бумаг. А так он выглядит скорее забавляющимся, чем активно интригующим.

На самом деле мало что можно сделать с серьезностью, развалившись на полу рядом с кофейным столиком.

- Суна, возможно, знает, что Кей-джинчурики, но они упустили из виду весь масштаб операции Крейна, - продолжает Хокаге. -Пройдет несколько месяцев, прежде чем они поймут, что в дом кто-то вломился. Обито хорошо справился."

Я киваю.

- И хотя я не ожидал, что проблема с Хвостатым Зверем разрешится, похоже, она разрешилась." Хокаге пожимает плечами и садится. Он кладет кунай, берет чашку и делает большой глоток. - А пока я посвящу дополнительное время исследованию когнитивных фильтров на случай, если Кэй или Казекаге спросят. Я сомневаюсь, что они это сделают, но лучше быть готовым."

- Казекаге, похоже, считал, что он выиграл, - мягко замечаю я, глядя на свой чай. Если подумать, то еще нет. Слишком жарко. - Учиха с Деревянным Выпуском? - Я? Кей был очевидным, но мы все исключительные."

-Это только потеря, если он сможет извлечь выгоду из этой информации, - напоминает мне Хокаге. - Что, учитывая ваши способности, маловероятно. Но я сам посмотрю, как Кей будет драться, когда мы вернемся домой. Что касается меня, то Раса считает, что у него есть что-то над нашими головами, для нас это не проблема."

- Рин высказала некоторые опасения, что Чио что-то скрывает." Я протягиваю руку и лениво пускаю искру, пробегающую по поверхности моего чая. Фарфор не трескается. Хорошо. - Намеренно. И не только потому, что я ее разозлил."

-Ничего удивительного,- пробормотал Хокаге. - Мы уже знали, что она не станет другом Конохи, даже если Казекаге прикажет ей притворяться. Тем не менее, объединив этот отчет с информацией Обито и отчетом Кея о будущем Акацуки…"

- Сасори будет нелегко сражаться, если он бросит нам вызов, но это не невозможно." Я беру свою чашку и делаю большой глоток, поглядывая на настенные часы.

-Акции через пять минут,- говорит Хокаге. Он вызывающе поднимает бровь. - Ты сможешь добраться туда вовремя?"

Я осушаю свою чашку и ставлю ее на стол. Я киваю ему.

Хокаге—сенсейширокоухмыляется и исчезает в потоке вытесненного воздуха.

Я выхожу из гостиницы к тому времени, как оседает пыль.

Кей

Короче говоря, Хаяте получил повышение! Как и Анко, и Югао, и Рен, и, наверное, все четверо Суна-нин. Не совсем уверен, почему, поскольку я пропустил кучу боев, но я предположил, что все хотят выглядеть сильными в следующем году.

Какое-то время я...испытывала смешанные чувства по поводу того, что увижу Суну в последний раз. О том, что я не могу увидеть Гаару лично, но не могу найти причину, по которой Казекаге проглотит. О том, что Хаяте снова чуть не умерла. Но я вовсе не испытывал смешанных чувств по поводу возвращения домой.

Дорога идет все дальше и дальше…

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495561